

общественности к этим проблемам активистки проводят самые эпатажные акции. Так, летом 2011 г. в Финляндии и Великобритании откровенно одетые женщины прошли «маршем» по центральной части столиц в знак протеста против рассмотрения провокационной одежды жертвы в качестве аргумента для оправдания насилия.

В Украине также существует женская организация «Союз женщин Украины», но, к сожалению, она не имеет значительного влияния на политику нашей страны. Никакое человеческое общество не может гармонично развиваться, продвигаясь к более высокому состоянию, если в нём принижена роль женщины и не сбалансировано соотношение двух взаимодополняющих начал – мужского и женского, ведь положение женщин, словно лакмусовая бумага, выявляет действительную степень цивилизованности социальной или же религиозной общности, а также безошибочно отражает степень приверженности её членов принципам гуманизма, равенства и милосердия. Женские организации укрепляют внутреннюю политику, тем самым давая предпосылки для развития внешних связей государства, выводя его на «мировую арену».

Белинский В., Полонский В.
НТУ «ХПИ»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Как полагают многие специалисты, этническая принадлежность является продуктом политической, культурологической, религиозной и языковой истории общества, его традиций и обычаев, а иногда и мифов. Борьба за национальное самоопределение и вообще за интересы этнических общностей сыграла в новейшей истории существенную и в то же время весьма противоречивую роль.

В целом для Украины объективные проблемы национальной жизни можно, несколько упрощая ситуацию, изложить в следующих пунктах: 1) наша страна многонациональна, однако при этом подавляющая часть населения является этнически однородной, с одновременным расслоением по языковому и религиозному признакам; 2) в Украине существуют региональные проблемы развития традиционных этнических групп (ранее депортированные крымские татары, русины и места компактного проживания румын/молдаван, болгар, венгров, гагаузов и приазовских греков); 3) в Украине развиваются диаспоры, сформировавшиеся вследствие национальной и

внешней политики СССР а также в результате его распада (корейцы, вьетнамцы, турки-месхетинцы, представители народов Кавказа); 4) Украина является территорией нелегального и полулегального транзита мигрантов и лиц, ищущих убежища, из СНГ и стран Азии в Европейский союз; 5) Украина традиционно предоставляет услуги в сфере высшего образования гражданам ряда стран (Сирия, Ливан, Нигерия, Китай и др.).

В то же время у нас отсутствует ряд проблем, характерных для национальной жизни иных стран СНГ: вооруженный либо эффективно политизированный этнический сепаратизм, процессы этнической экспансии.

В Украине ведётся законопроектная работа в сферах предотвращения дискриминации и обеспечения этнических прав. Однако никакого эффективного результата не наблюдается в силу огромного спектра несогласованных мнений касательно дальнейшей этнополитики Украины, оторванности проектной и исследовательской работы от деятельности профильного парламентского комитета, низкой эффективности украинской законодательной власти в целом. Анализ ситуации позволяет говорить о крайне слабом интересе парламента к проблемам межнациональных отношений, об отсутствии чёткой государственной политики в данной сфере. В Украине до сих пор отсутствует последовательная государственная административная политика в сфере обеспечения этнических прав. Достаточно сказать, что статус и компетенция органов, отвечающих за регулирование межнациональных отношений, полностью менялись на протяжении 1991–2007 гг. более десяти раз. Государство до сих пор не определилось с разграничением компетенции в этой сфере между центром, регионами и территориальными общинами. Это приводит, с одной стороны, к беспомощности местных органов, призванных регулировать межэтнические отношения, а с другой стороны – к их бесконтрольности и безответственности.

Вышеперечисленные факторы усугубляются противоречием государственного строительства Украины. Власти пытаются совместить построение национального государства и создание политической нации «французского» образца с одновременным декларативным признанием этнических прав и подчеркиванием важности межнациональных отношений («советская» модель государства). А эти две модели в принципе невозможно совместить. Как следствие, власть признаёт коллективные этнические права, но при этом очень мало делает для их обеспечения и защиты. Борьба с ксенофобией и дискриминацией сводится к пресечению (либо замалчиванию) деятельности отдельных

маргинальных групп молодёжи в столичном регионе и крупнейших городах. Коллективные права этнических групп в Украине законодательно закреплены, но организационно не обеспечены.

Власть стремится в этой сфере иметь полномочия, в целом довольно противоестественные. Например, ситуация с правами русинов в Закарпатье связана с тем, что центральная власть (парламент и правительство) не издала специального акта о том, что такая национальность существует.

Но в отчётах международным структурам речь постоянно идет о фантастических достижениях Украины в сферах обеспечения этнических прав и борьбы с дискриминацией. При этом зачастую представители Украины в структурах ООН, ОБСЕ и Совета Европы бывают настолько чудовищно некомпетентны в данных вопросах, что урон наносится не только собственно правам этнических групп, но и престижу Украины.

Массовые общественные кампании, работа с муниципальными властями (которые иногда в этническом вопросе могут быть гораздо адекватнее), судебная активность путём задействования формирующейся системы административного правосудия и обращения в международные организации способны будут в некоторой степени изменить ситуацию в межнациональных отношениях в Украине к лучшему.

Бресловец Ю.
НТУ «ХПИ»

ВПЛИВ КУЛЬТУРНОГО КАПІТАЛУ НА ПОЛІТИКО-ІДЕОЛОГІЧНУ ІДЕНТИФІКАЦІЮ СУЧАСНОГО СТУДЕНТСТВА

Дослідження ролі, яку молодь спроможна відігравати в громадсько-політичному житті своєї країни, зумовлює актуальність аналізу внутрішніх, тобто суб'єктивних чинників, які впливають на формування політико-ідеологічної ідентичності. Одним із таких чинників є культурний капітал.

Політико-ідеологічна ідентичність – це процес солідаризації індивіда з певною політичною спільнотою, змістом та ідеологією соціальної групи, її політичними символами. Саме це визначення дало змогу концептуалізувати політико-ідеологічну ідентифікацію як процесуальний аспект політико-ідеологічної ідентичності.

Культурний капітал традиційно ми розглядаємо як сукупність ресурсів у культурній сфері, якими володіє певний агент, що здатні до відтворення, конвертації та прирощення (тобто принесення агентом прибутку у вигляді або збільшення власного обсягу, або збільшення суміжних ресурсів – соціальних чи економічних, які ми теж розглядаємо як форми капіталу). Із цього погляду виявляється, що інституційним свідченням процесуально успішного культурного капіталу будуть деякі ознаки, які ми в подальшому використовуватимемо як індикатори культурного капіталу.

Але нині культурний капітал не є важливим чинником для політико-ідеологічної диференціації українських студентів (зокрема за поведінковими виявами: плани вступу до аспірантури, причини вступу, наміри після здобуття освіти, обсяг домашньої бібліотеки, освіта батьків тощо), якщо не враховувати деякі окремі показники (читання преси й художньої літератури тощо). Політико-ідеологічні ідентифікації виявляються частіше й тісніше пов'язаними з мовними, регіональними, статусними (інакше – аскриптивними) критеріями.

Василяка О.
НТУ «ХПИ»

КСЕНОФОБИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Являясь одной из острейших проблем сегодняшнего мира, расизм и ксенофобия особенно выросли в количественном отношении на постсоветском пространстве. Среди причин этого явления – территориальные диспропорции экономического развития в новых государствах на территории постсоветского пространства. Они привели к мощным миграционным потокам населения в наиболее развитые регионы, в основном в Россию. С середины 90-х годов произошло резкое увеличение переселенцев и, как следствие, появилось множество различных компактно проживающих групп среди титульной общности принимающего региона, объединённых по национальным, религиозным и региональным признакам. Подобные тенденции приводят к обострению взаимоотношений между людьми, вообще не допускавшими подобного ещё в ближайшем советском прошлом.

Интересной является динамика изменения образа объекта выражения нетерпимости. Так, по опросам в конце 1980-х гг., на территории, ещё сохранявшей остатки советской идентичности, более 70% опрошенных негативно отзывались о выходцах из Африки и Ближнего Востока, затем Кавказа и Центральной Азии. В середине